

Когда прозвенел звонок, Джейми сдал пятнадцатидюймовое эссе. Профессор Бинс на полях оставил пометку: Приведены исчерпывающие ссылки, особенно пронизателен анализ деятельности Ост-Индской компании.

Закатное солнце четырнадцатого дня учебного года окрасило коридоры в медовый цвет. Джейми, прижимая к груди Тысячу магических трав и грибов, стоял у шумной лестницы. Три когтевранки щебетали об астрономических наблюдениях, двое гриффиндорцев, обнявшись, договаривались о дополнительной тренировке по квиддичу — в конце толпы Седрик виновато улыбнулся ему, прижимая к себе кипу материалов для подготовки к ЖАБА, толщиной с кирпич.

Сегодня день был расписан по минутам. Звуки голосов старост доносились сквозь людской поток, а край мантии уже тянул в противоположную сторону нетерпеливый друг. Тот стакан молока, выпитый во время совместного написания эссе, тот кусочек лимонного щербета — всё это сейчас казалось лишь сахарной глазурью на пергаменте, сладкой и мимолетной.

Если считать друзьями тех, с кем просто перебросился парой слов, то единственным другом был Седрик.

Джейми отступил в тень рыцарских доспехов, наблюдая, как толпа течет мимо, словно пестрый ручей. Флоббер-червь в кармане беспокойно скребся, словно тоже не выносил этого шумного одиночества. Он вспомнил посылку с гостинцами от бабушки Невилла, которую та прислала после того, как он взорвал котел на зельеварении, вспомнил ленты для волос, которыми вечно обменивались сестры Парвати — всё это было привычной близостью, для него же — лишь отблеском оча, увиденным сквозь толстое стекло.

Небо сегодня напоминало пропитанный водой серый сукно, влажный воздух делал мантию тяжелой. Джейми, с Фантастическими тварями в руках, сидел под буком у кромки Запретного леса. Капли, скопившиеся на коре, изредка срывались вниз, оставляя на страницах маленькие темные пятнышки.

Флоббер-червь Снежок был вполне доволен погодой. Он выбрался из-за ворота мантии, цепляясь тонкими коготками за шершавую кору, и неспешно пополз вверх. Его нежные листочки на голове радостно расправились, впитывая влагу из воздуха.

Вдали послышался смех — гриффиндорцы были на уроке ухода за магическими существами, доносился раскатистый голос Хагрида. Джейми чуть плотнее прижался к стволу, буквы в сумерках начали расплываться. На самом деле он не читал — ему просто был нужен этот уголок, место, которое не было закрытой спальней, но где не нужно было становиться частью толпы.

Снежок внезапно издал тревожный щелчок. Джейми поднял голову и увидел Седрика с однокурсниками. Они, кажется, оживленно обсуждали тактику квиддича. Седрик заметил его под деревом, улыбнулся и помахал рукой, но не остановился — он был окружен друзьями, словно теплое солнце, вокруг которого вращались звезды.

Джейми опустил взгляд, машинально поглаживая край страницы. Он заметил у корней дерева несколько крошечных синих грибов, излучавших призрачный свет. Когда он коснулся их, грибы вдруг выбросили облачко сверкающих спор, которые на миг сложились в причудливый узор и тут же растаяли во влажном воздухе.

На краю Запретного леса, в пасмурную погоду, туман стелился между стволами, словно молочно-белая вуаль. Джейми, словно под гипнозом, пошел на тот розоватый оттенок и за кустами, покрытыми росой, обнаружил пушистое существо — это был пушистик.

Размером с ладонь, он был покрыт мягким розово-белым мехом, словно комочек, который умел дышать. Сейчас он терся круглым бочком о гриб, издавая довольное урчание. Флоббер-червь Снежок тут же вытянулся на плече Джейми, его нежные листочки напряглись в настороженности.

Джейми присел, пушистик поднял на него глаза-бусинки, розовый носик забавно дернулся. Когда зверек, подпрыгивая, приблизился, Снежок издал угрожающий звук, но Джейми мягко прижал его к себе.

— Не бойся, — прошептал он, — кажется, он ранен.

Передняя правая лапка пушистика была поджата, на шерстке виднелись пятна темно-красной грязи. Джейми вспомнил описание из Фантастических тварей и осторожно достал из внутреннего кармана эссенцию бадьяна, которую дал ему Снейп. Но как только он собрался капнуть лекарство, пушистик вдруг возбужденно распушил мех и издал радостный звук, направленный кому-то за спину Джейми.

На него упала тень.

— Минус двадцать баллов с Пуффендуя, — голос Снейпа был холоднее тумана в Запретном лесу, — за попытку приблизиться к опасному существу.

Не успел он договорить, как пушистик уже скатился к подолу черной мантии и начал ластиться к сапогам из кожи дракона. Снежок воспользовался моментом и украдкой лизнул эссенцию бадьяна, отчего его листочки от горечи свернулись в спираль.

Уголок рта Снейпа дернулся. Он взмахнул палочкой, раненая лапка пушистика окуталась серебристым светом, а на земле появился стеклянный флакон с надписью Питательная смесь для пушистиков.

— А теперь, — он схватил Джейми за воротник, — если не хочешь отправиться в карцер вместе с этой бестолочью...

Пушистик внезапно чихнул, и розовые ворсинки прилипли к подолу черной мантии, словно

распустившиеся весенние цветы.

Джейми замер, его взгляд, словно приклеенный заклинанием, был прикован к этому розово-белому меховому комочку. Пушистик исцеленной лапкой дергал за край мантии Снейпа, издавая звуки, похожие на писк птенца, а его круглые глаза в пасмурном воздухе поблескивали, словно две влажные ягоды черной смородины.

Снейп, собиравшийся дернуть мантию, замер на полуслове — какой-то привычный вес тянул подол вниз. Опустив взгляд, он увидел в ярко-синих глазах мальчика влажный блеск, нижняя губа была слегка прикушена — выражение лица в точности копировало того самого флоббер-червя, когда его ловили за воровством лунного камня. Снейп на мгновение застыл. Этот взгляд был ему слишком знаком — в дождливую ночь в Паучьем тупике, когда он пытался забрать конспекты по зельеварению, которые мальчик тайком прятал под подушку; в Косом переулке перед началом семестра, когда Джейми смотрел на детеныша флоббер-червя в витрине зоомагазина.

Всегда одно и то же: в ярко-синих глазах словно плещется вода, готовая вот-вот перелиться через край, губы сжаты до белизны, даже дыхание затаено, словно стоило ему услышать отказ, как эта вода хлынет потоком.

— Профессор, — голос Джейми был тише, чем мех пушистика, — кажется... вы ему нравитесь.

Словно подтверждая эти слова, пушистик вдруг перекатился на сапог Снейпа и начал мурлыкать, вода розовым носиком по узору кожи дракона. Снежок воспользовался случаем, выбрался из-за ворота, хвостом подцепил флакон с эссенцией и подобострастно придвинул его к пушистику.

Пальцы Снейпа на палочке сжались. Из хижины Хагрида доносился запах подгоревших скальных кексов, смешанный с ароматом полыни, исходящим от мальчика — этот новый мешочек с травами эльфы наполнили еще утром.

— В воскресенье, в три часа дня, — черная мантия вдруг взметнулась, и Снейп осторожно смахнул пушистика в руки Джейми. — Если я узнаю, что он линяет в Большом зале...

Он не договорил, но пушистик уже залез в карман мантии Джейми, борясь со Снежком за флакон с питательной смесью. Когда начали падать первые капли дождя, фраза про то, что в пятницу вечером можно прийти в теплицу, прозвучала как солнечный луч, мгновенно разогнавший озеро слез в глазах Джейми. Ярко-синие глаза вспыхнули, словно кто-то рассыпал в них звездную пыль. Плотные сжатые губы невольно изогнулись в маленькой, но абсолютно искренней улыбке.

Пушистик в его руках тут же почувствовал смену настроения и заурчал еще веселее, розовым носиком ласково тычась в запястье. Снежок тоже разжал хвост, которым держал пушистика, и принялся довольно расправлять листочки на голове, словно это была его заслуга.

Снейп, глядя на лицо мальчика, которое в одно мгновение прояснилось, едва слышно фыркнул. Он взмахнул мантией и зашагал прочь, но фраза, брошенная по ветру, отчетливо долетела до Джейми:

— А теперь немедленно уходи с края Запретного леса. Если я еще раз увижу, что ты здесь околачиваешься...

Угроза осталась незаконченной, но Джейми, прижимая к себе теплого пушистика, уже легким шагом следовал за черным силуэтом. Он посмотрел на нового друга в своих руках, погладил Снежка, ворующего питательную смесь, и почувствовал, что недавняя грусть бесследно растворилась в тепле, заполнившем всю грудь.

Снейп, идущий впереди, краем глаза заметил, что мальчик чуть ли не подпрыгивает от радости, и уголок его губ беззвучно дернулся. Он молча подстроился под шаг, чтобы этот шумный и радостный топот всегда следовал за ним.

По пути от леса к замку пушистик проявил необычайную привязанность к голове Джейми. Сначала он беспокойно ворочался в сгибе локтя, затем ловко вскарабкался по отворотам мантии и, несмотря на тихие протесты Джейми, уверенно устроился прямо на макушке.

Розово-белый мех слегка подрагивал на ветру, словно одуванчик, выросший не в том месте. Пушистик издал довольное мурлыканье, вцепившись маленькими лапками в пряди волос. Снежок недовольно щелкнул с плеча Джейми, но в итоге смирился с этой странной привычкой нового соседа.

Снейп, шедший впереди, внезапно остановился — Джейми чуть не врезался ему в спину. Профессор зельеварения обернулся, его черные глаза уставились на розовое пятно на голове мальчика, а выражение лица было таким, словно он одновременно увидел, как Невилл взрывает котел, и как Перси Уизли произносит речь.

— ... — его губы шевельнулись, он явно хотел что-то сказать, но в конце концов лишь глубоко вздохнул и процедил сквозь зубы: — Если ты собираешься войти в Большой зал в таком виде, став ходячим посмешищем...

Он резко взмахнул палочкой, сверкнул серебряный свет. Джейми подумал, что пушистика сейчас заберут силой, но тот просто поудобнее устроился на голове. Напротив, он почувствовал, что вся его голова охвачена каким-то прочным заклинанием — теперь даже если он будет прыгать, пушистик никуда не денется.

— Минус пять баллов с Пуффендуча, — мрачно бросил Снейп и зашагал дальше, — за твой... внешний вид.

Но Джейми отчетливо увидел, как в момент поворота плечи профессора зельеварения едва заметно дрогнули.

В пятницу в теплице Джейми обнаружил под корзиной со снотворными бобами мягкое гнездышко, сплетенное из пуха пушистика, а рядом — книгу Руководство по уходу за магическими существами. На форзаце кто-то красными чернилами густо подчеркнул главу о пушистиках.

Тот бук стал якорем Джейми в Хогвартсе. Он сидел, прислонившись к шершавому стволу на выступающих корнях, с книгой на коленях, откуда было видно и покачивающиеся на Черном озере лодки, и парящих вдали игроков в квиддич.

Такое расстояние было идеальным. Он слышал обрывки споров когтевранок о домашке по заклинаниям, видел, как пуффендуйцы делятся конфетами на газоне, но шум, проходя сквозь воздух, становился невнятным и мягким, теряя свою давящую силу. Он словно смотрел на костер на другом берегу ручья: чувствовал тепло, но искры не могли его обжечь.

Седрик часто появлялся в поле зрения. Иногда он проходил мимо, смеясь с друзьями, обнимая товарища по команде за плечи; иногда терпеливо объяснял дорогу первокурсникам, его лицо озаряла мягкая улыбка. Джейми видел, как он помогает первокурснику-гриффиндорцу, разбившему коленку, дойти до Больничного крыла, видел, как он отдает последнюю шоколадную лягушку жадно смотрящему на нее ребенку — эта добрая улыбка ничем не отличалась от той, с которой он угощал его молоком или делился записями.

Он был добр ко всем.

Это осознание легло на сердце, как лист бука — не тяжело, но от него стало немного тесно в груди. Джейми спрятал лицо в коленях, пушистик на голове издал озадаченное мурлыканье. Снежок обвил хвостом его запястье, холодная кожа вернула ясность мыслей.

Вдали пробили часы, испугав стаю птиц. Он увидел, как Седрика в окружении игроков команды по квиддичу направляется к замку — эта группа людей напоминала яркое созвездие, а он был лишь наблюдателем, укрытым тенями дерева.

<http://bllate.org/book/20825/2096171>